

Intermedial Paradigm of the First European Book for Children ("The Book for Boys and Girls" by J. Bunyan)

Olha Shykyrynska¹

Abstract: The article deals with collection of poems by John Bunyan "The Book for Boys and Girls" (1686), which had the subtitle "The Country of Rhythmic Rows for Children". In different editions it is known as "The Book for Boys and Girls: Divine Emblems or Temporal Things Spiritualised" (1724) and from XIXth cent. The title got the abbreviated form ("Divine Emblems or Temporal Things Spiritualised"). In ancient European literature, it is considered the first book of poems for children and today, it is not translated into Ukrainian or Russian. Meanwhile, this book is undeservedly forgotten not only in the national history of children's literature, but also in foreign literary criticism. The book is based on 49 emblems, accompanied by religious and moral lessons from everyday things. The Bunyan's poems are written on the subjects of well-known emblems and contain the instructional and entertaining functions, as well as an appeal for self-knowledge and self-improvement, and were designed not only for the children's audience. The article presents a complete description of the emblems selected by Bunyan to express their ideological guidance with illustrative material.

Keywords: poem; emblem; children literature; paradigm; fiction

Детская литература является составляющей образовательных программ современных вузовских и школьных курсов. Это особенное направление мировой литературы, ориентированное на нужды маленького читателя, несет выразительную педагогическую функцию, способствует воспитательной цели и развитию эстетического вкуса детей. Произведения этого жанра являются крайне неоднородными, поскольку каждая эпоха продуцировала свои представления и требования к аспектам детского воспитания. Изучение истории становления и развития детской литературы имеет актуальное значение, поскольку позволяет углубить существующие представления про культурную эпистему разных эпох, представленную видением авторов детских книг про пути формирования этико-эстетического мировоззрения будущих поколений.

В 1686 году вышел сборник стихотворений Джона Беньяна «Книга для мальчиков и девочек», которая также называлась «Страна Рифмованных строк для детей». В издании 1724 года она стала известна как «Книга для мальчиков

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmil, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, Corresponding author: olyasikshik@ukr.net.

и девочек: Божественные эмблемы, или одухотворение временных вещей». Позднее наименование популярной книги складывалось из последней части предыдущего заголовка «Божественные эмблемы, или одухотворение временных вещей» («Divine Emblems or Temporal Things Spiritualised»). В историю европейской литературы она вошла как первая книга стихов для детей и на сегодняшний день, к сожалению, она не переведена на украинский и русский языки. Между тем, эта книга незаслуженно забыта не только в отечественной истории детской литературы, но и в зарубежном литературоведении. Зарубежная историография по беньяноведению состоит из работ, преимущественно посвященным исследованию христианской риторики его наследия: Дж. Брауна (Brown), Ола Елизабет Винслоу (Winslow), Ричарда Дуттона (Dutton), Джеймса Роджерса (Rodgers), Альберта Дж. Фостера (Foster), Моники Фурлонг (Furlong) и др. Среди публикаций последних десятилетий наиболее значимыми являются исследования К. Чонга (Chong), С. Сим (Sim) и др.

Научная новизна исследования заключается в обращении к эстетической проблематике неизвестной отечественному исследователю детской литературы «Книга для мальчиков и девочек» Джона Беньяна из-за отсутствия её переводов на украинский и русский языки. Между тем, она имеет высокий статус первого в Европе издания для детей как целевой аудитории.

Цель этого исследования заключается в освещении этико-эстетической проблематики и структурных особенностей первой европейской книги для детей, созданной английским проповедником XVII ст. Джоном Беньяном (Bunyan, 1612-1688).

Достижение цели обусловило решение следующих задач:

- обработать англоязычную версию «Книги для мальчиков и девочек» Джона Беньяна;
- перевести ключевые аспекты каждого из 49 стихов для детей, которые сопровождают эмблематическое изображение;
- проанализировать этико-эстетические основы «Книги для мальчиков и девочек» Джона Беньяна.

Методология исследования основывается на использовании историко-культурного метода, герменевтики, рецептивной эстетики.

В основу «Книги для мальчиков и девочек» Джона Беньяна 49 эмблем, которые сопровождаются 74 описаниями-размышлениями (часть из которых была удалена из последующих переизданий), т. е. основная часть эмблем была описана автором дважды. Эти описания представляют собой простейшие религиозные и моральные уроки из повседневных вещей. Ведущей мыслью

книги является призыв к вере в Бога и духовное усовершенствование. Среди образов – моль, которая любит быть в подполье и избегает солнца, луна и звезды, придворный или любой мирской человек, который стремится найти наслаждение на земле и забывают про мир духовный. Беньяновские стихи, написанные по сюжетам известных эмблем, были направлены не только на поучения, но и были предназначены занять читателя с помощью знакомых и привлекательных образов и были рассчитаны не только на детскую аудиторию. Сборник пользовался значительным спросом и много раз переиздавался. Часть изданий была иллюстрирована соответствующими эмблемами, другие содержали исключительно их вербальное описание.

Эмблематика заняла значительное место в художественной культуре эпохи барокко. Эмблема является условным изображением идеи в виде рисунка, который содержит многозначные и скрытые смыслы. По своей сути она представляет синтетический вид визуального искусства, поскольку сопровождается определенной метафоричной сентенцией (девизом), которая раскрывает содержание рисунка, и поэтому наделена многозначными смыслами и намеками, поскольку подкрепляется непрямо выраженной мыслью. Слово и изображение в своём активном взаимодействии моделируют выразительный метафоризованный образ, заставляют реципиента думать, домысливать, фантазировать. «Эмблематические сборники, – пишет Д. Чижевский, – это своеобразный синтез рисования (или собственно штрихования) и поэзии: в них соединены штрихи и стихи и другие тексты к ним. Важно, что именно форма соединения рисунка и стиха ставила перед авторами стихов (которые одновременно должны были «придумать», «отыскать» рисунки или выбрать их из уже известного материала других сборников (своеобразные задания) <...>. Где в чём-то техника стиха напоминает технику эпиграммы» (Chyzhevsky, 2003, с. 192).

Татьяна Шевчук отмечает, что эмблематические книги не имели унифицированной формы: одни сопровождалась стихотворным или прозаическим описанием (иногда баснями), другие – раскидистым академическим комментарием, но все сохранили тяготение к структуре из трёх частей: *изображение-лозунг-разъяснение*. Гравюры чаще всего размещались на одной странице в прямоугольном, реже в овальном формате. «Принцип сентенций в любых сборниках, – пишет исследовательница, основывался на выразительном дидактизме как результате наблюдений за миром природы, общественного опыта, поучительных уроков истории, взаимоотношений человеческого и божественного миров. Вместе с тем каждая из них играла свою роль: протестантские издания утверждали расхождения христианской теологии, иезуитские взывали к размышлениям в рамках католической религиозной рефлексии; книги способствовали моральному воспитанию детей, закрепляли гендерные роли, были источником интеллектуальной

информации и вдохновения для художников и литературных деятелей, выполняли развлекательную функцию» (Shevchuk, 2010, с. 219).

Далее представим характеристику выбранных Дж. Беньяном эмблем для выражения мировоззренческих установок для маленьких читателей:

1. «На бесплодном фиговом дереве в винограднике Бога» (Bunyan, 1867, с. 3-4).

С помощью стихотворения рефреном проходят слова призыва избавиться от бесплодного дерева, которое уже не может приносить пользу.



Art thou not planted by the water-side?
Know'st not thy Lord by fruit is glorified?
The sentence is, Cut down the barren tree:
Bear fruit, or else thine end will cursed be.

2. «О жаворонке и птицелове» (Bunyan, 1867, с. 5-7).

Автор призывает птицу не терять осмотрительности, поскольку земля не является раем и много опасностей встречаются на его пути. Мир вокруг прекрасен, природа птицы – лететь вверх, а не стремиться на землю и в этом мире так легко можно умереть, поэтому не следует обращать внимания на привлекательный призыв птицелова, который отождествляется с дьяволом:



This fowler is an emblem of the devil,
His nets and whistle, figures of all evil.
His glass an emblem is of sinful pleasure,
And his decoy of who counts sin a treasure.

3. «На виноградной лозе» (Bunyan, 1867, с. 8-9).

Беньян акцентирует внимание на полезных плодах виноградной лозы, которая является лучшей среди других деревьев, длиннее и нужнее. Но бесплодная лоза не стоит даже мухи:



Its excellency in its fruit doth lie:
A fruitless vine, it is not worth a fly

4. «Размышления о яйце» (Bunyan, 1867, с. 10-11).

Как яйцо рождается, выпадая из курицы, так, по мнению Беньяна, и человек рождается по-настоящему, когда принимает крещение. Он сравнивает процесс формирования яйца с человеком, который живёт в грехе и темноте, а тепло, которым укрывает курица своё яйцо после его появления, – с благодатью Христа. Как птенец, проснувшись, разбивает свою тюрьму-оболочку от яйца и выходит на свободу, так и плоть человека распадается, а его душа начинает новую жизнь:



The flesh decays, as men do pray and weep.
The shell doth break, the chick's at liberty,
The flesh falls off, the soul mounts up on high
But both do not enjoy the self-same plight;
The soul is safe, the chick now fears the kite

5. «О птицах, которые парят в воздухе» (Bunyan, 1867, с. 12-13).

Поэт считает наиболее прекрасным зрелище парящих в воздухе птиц, больших и маленьких по размеру. Он наслаждается их полётом в воздухе высоко в небе и сравнивает с людьми, которые поднялись над своими земными заботами:



These birds are emblems of those men that shall
Ere long possess the heavens, their all in all.
They are each of a diverse shape and kind,
To teach we of all nations there shall find.
They are some great, some little, as we see,
To show some great, some small, in glory be.

6. «О том, как молятся Богу» (Bunyan, 1867, с. 14).

Стихотворение представляет собой рифмованную версию известной молитвы «Отче наш». Подобная версия молитвы содержится в «Молитвеннике» (1662) Англиканской церкви, а в интерпретации Беньяна она репрезентована в немного упрощенном варианте с эмоциональным лирическим компонентом:



But save us from the wicked snare.
The kingdom's thine, the power too,
We thee adore;
The glory also shall be thine
For evermore

7. «Размышления о проблеске дня» (Bunyan, 1867, с. 15).

Лирический герой стихотворения осознает в том, что каждый рассвет он не может понять, что впереди: ночь или день. Его охватывают тревожные ощущения, связанные с грустью, надеждой и верой в будущий день:



I hope, I doubt, but steady yet I be not,
I am not at a point, the sun I see not.

8. «О кремне в воде» (Bunyan, 1867, с. 16-17).

Поэт размышляет про кремень, который находился в водоёме с незапамятных времён и формирует потоки ручьёв вокруг себя. Его огненная природа органично сосуществует со стихией воды и напоминает ему борьбу противоположных чувств в душе человека:



This flint an emblem is of those that lie,
Like stones, under the Word, until they die.
Its crystal streams have not their nature
changed,
They are not, from their lusts, by grace
estranged.

9. «О рыбе в воде» (Bunyan, 1867, с. 18-19).

Беньян проводит аналогию с рыбой и человеком. Он отмечает, что вода является стихией рыбы, и если её оттуда вытянуть, ничего не спасёт её от смерти. Так и вера в Бога является необходимым элементом жизни человека, который без неё уподобляется рыбе без природной для неё среды:



The water is the fish's element,
Her sportings there to her are excellent;
So is God's service unto holy men,
They are not in their element till then.

10. «О ласточке» (Bunyan, 1867, с. 20).

Автор выражает своё восхищение красотой этой маленькой птички, её полётом и пением. Он задаёт риторический вопрос, как бы она жила без крыльев, и сравнивает их с верой, которая окрыляет и вдохновляет лирического героя стихотворения на благородную жизнь:



This pretty bird, O! how she flies and sings,
But could she do so if she had not wings?
Her wings bespeak my faith, her songs my peace;
When I believe and sing my doubtings cease..

11. «О пчеле» (Bunyan, 1867, с. 21).

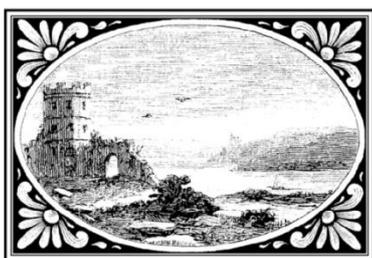
Образ пчелы-работницы в интерпретации Дж. Беньяна получает необычное трактование. Продукт её работы он сравнивает с грехом, сладким и привлекательным на вид. Жало пчелы, как наказание за провинность, ожидает тех, кто соблазнился:



This bee an emblem truly is of sin,
Whose sweet, unto a many, death hath been.
Now would'st have sweet from sin and yet not die,
Do thou it, in the first place, mortify.

12. «*О сумеречном утре*» (Bunyan, 1867, с. 22-23).

Лирический герой наблюдает неприветливое утро. Он замечает в пейзаже тяжёлые тучи, которые формируют сочетание темноты и света. Такая погода, отмечает он, является угрожающей для путешественников, которые идут в долгие походы и вынуждены терпеть дождь или снег. Они с тревогой наблюдают за незначительным количеством ласточек и солнцем, которое делает лучи красными.



Thus 'tis when gospel light doth usher in
To us both sense of grace and sense of sin;
Yea, when it makes sin red with Christ's blood,
Then we can weep till weeping does us good.

13. «*Об излишней привлекательности*» (Bunyan, 1867, с. 24-25)

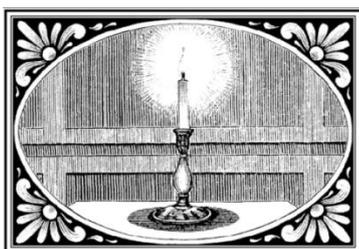
Как протестантский проповедник, Беньян считает греховной чрезмерную женскую привлекательность, которая искушает её ценителей. Лирическому герою стихотворения тяжело наблюдать, как чрезмерно заботятся о своём теле и заводят романы с привлекательными особами. Дома таких людей хорошо меблированы и убраны, но не убранной остаётся их душа:



Their bodies they must have tricked up and trim,
Their inside full of filth up to the brim.

14. «*Размышления при свече*» (Bunyan, 1867, с. 26-29).

Стихотворение, посвящённое размышлениям при свече, отличается особенной лиричностью и имеет наибольшее количество «сравнений». Например, сравнение человека со свечой: верующего – с горящей свечой, а грешного с такой, которая не горит, а поэтому не является нужной. Человек руководит свечами, когда их зажигает, а Бог руководит человеком, когда в нём горит огонь веры:



We manage candles when they take the fire;
God men, when he with grace doth them
inspire.

15. «О причастии» (Bunyan, 1867, с. 30).

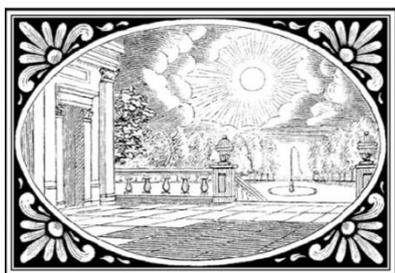
Двумя главными христианскими таинствами автор считает Крещение и Причастие. Эти две божественные загадки заставляют его духовно обогащаться. Однако он считает нечистой мысль, что их исповедование может спасти его от проклятия. Сакральные тайны не могут заменить настоящего Бога. Как протестантский пастырь, автор проповедует особенности причастия, которое исповедуется в реформированной церкви. Если в ортодоксальной церкви хлеб и вино трактуются как реальное тело и кровь Христа, то в протестантской традиции они расшифровываются только как напоминание о смерти Христа ради человечества:



But shall they be my God, or shall I have
Of them so foul and impious a thought,
To think that from the curse they can me save?
Bread, wine, nor water, me no ransom bought.

16. «Об отражении солнца на облаках светлого утра» (Bunyan, 1867, с. 31).

Стихотворение, посвящённое интерпретации этой эмблемы, отличается повышенным лиризмом. Поэт воспеваает красоту природы, любит серебряными облаками, которые отсвечивают золотым сиянием солнца. Благодаря этому эффекту чёрные тучи наполнены благодатью Творца. Автор сравнивает сияние вокруг них с молитвами святых, которые выпросили для них благословения:



Look yonder, ah! methinks mine eyes do see
Clouds edged with silver, as fine garments be;
They look as if they saw that golden face
That makes black clouds most beautiful with grace.

17. «Об одежде» (Bunyan, 1867, с. 32).

По мнению поэта, Бог дал человеку одежду для того, чтобы прикрыть наготу, тогда как человек стремится выставить напоказ одеяние из-за гордыни и грязных мыслей. Он снова касается вопроса протестантского понимания некоторых церковных догм, в частности, святого причастия. По его мнению, наивно верить, что употребление хлеба и вина во время таинства может обеспечить прощение грехов. Такой подход напоминает ему гонку за материальными признаками веры. Таким он видит и боголюбивого человека в соблазнительной красивой одежде:



God gave us clothes to hide our nakedness,
And we by them do it expose to view.
Our pride and unclean minds to an excess,
By our apparel, we to others show.

18. «Грешник и паук» (Bunyan, 1867, с. 33-42).

Стихотворение, написанное касательно обозначенной эмблемы, построено как философский диалог между персонажами: грешником и пауком. На вопрос грешника, что за чёрную вещь он производит, паук мудро разъясняет, что продукт его искусства символизирует божественное спасение. Грешник полагает, что только он понять смысл спасения, как человек, созданный по образу Бога, наделенный его умом и душой, которые не могут умереть или исчезнуть. Паук осознаёт, что его оппонент превышает его умом, что заставляет его бояться, избегать и любить его. Однако паук считает человека предателем Бога, поскольку он часто утрачивает свои божественные качества, когда хвастается и грешит, тогда как паук остаётся верным своей натуре, которая для чего-то была создана божьим промыслом:



My venom's good for something,
'cause God made it,
Thy sin hath spoiled thy nature,
doth degrade it.

19. «Размышления о дне перед рассветом» (Bunyan, 1867, с. 43).

Небольшая лирическая медитация на тему заданной эмблемы состоит из любования поэтом красотой рассвета. Он задаёт несколько риторических вопросов: «Чьи золотые лучи заставляют ночь уйти прочь и украсить наши дни?»; «Чьё золотое лицо даёт тепло и гонит холод?»; «Где тот, кто заставляет таять лёд в наших сердцах?» и призывает обратиться к Богу, поскольку без этого невозможна забота о дне грядущем:



Let's have him, or we care not for the day.

20. «О кроте в земле» (Bunyan, 1867, с. 44-45).

Лирический герой с сожалением размышляет о кроте как существе, которое живёт под землёй, не видит солнца и звёзд и не получает ничего, кроме своей работы и боли. Впрочем, это создание земли символизирует именно земных обитателей своей неутомимой кропотливой работой:



Earth's the mole's element, she can't abide
To be above ground, dirt heaps are her pride;
And he is like her who the worldling plays,
He imitates her in her work and ways.

21. «О кукушке» (Bunyan, 1867, с. 46-47).

Лирический герой считает кукушку неудачницей, беспомощной птицей, которую в пении легко может превзойти малиновка или королёк. Последние своими маленькими горлышками могут легко взять одну или несколько чудесных нот, тогда как кукушка беспомощно поёт и не высиживает свои яйца. В поучительном выводе автору удаётся сравнить птиц и людей:



Birds less than thee by far, like prophets, do
Tell us, 'tis coming, though not by Cuckoo'.

22. «*Мальчик и мотылёк*» (Bunyan, 1867, с. 48-49).

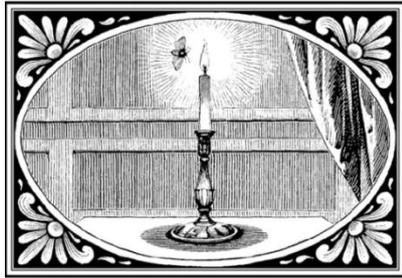
Автор восхищается чувством бесконечной радости, которой наполнен мальчик в погоне за мотыльком. Она воплощает для него все земли сокровища и почести. Мальчик кричит от восторга, спотыкается, падает и снова догоняет мотылька. Весь этот шум, суета и большой резонанс ради одного красивого мотылька:



And all this labour and this large outcry,
Is only for a silly butterfly.

23. «*О мотыльке возле свечи*» (Bunyan, 1867, с. 50-51).

«Что толкает мотылька на его отчаянный бой со свечкой?», – задаёт риторический вопрос лирический герой этой миниатюры, призывая его скорее улететь от очевидной опасности. – Выживет ли он в противостоянии с огнём? Поэт понимает, что в природу мотылька заложено стремление к свету и он не сможет избежать неминуемой гибели:



But now behold, the candle takes the fly,
And holds her, till she doth by burning die.

24. «Восход солнца» (Bunyan, 1867, с. 52-53).

Лирического героя стихотворения вдохновляет величественное зрелище восхода солнца. Он с восхищением пишет о первом луче и «золотом лице» солнечного диска, которое позволяет людям видеть свои «труды и пути». В заключительной части автор прибегает к прогнозируемому сравнению солнца с величием Иисуса:



And thus it is when Jesus shows his face,
And doth assure us of his love and grace.

25. «О многообещающей плодovitости дерева» (Bunyan, 1867, с. 54-55).

Цветение яблони поэт считает одним из наиболее вдохновляющих зрелищ. Однако при появлении на месте цветов маленьких яблок перед деревом открывается много опасностей: опадание цветов вследствие непредвиденного чрезмерно холодного утра; появление червяков, которые испортят вкусный плод; резкие порывы ветра, которые приведут к падению плодов. Плодовое дерево он считает эмблемой людей, которые растут под чутким божьим присмотром:



This tree a perfect emblem is of those
Which God doth plant, which in his garden
grows

26. «*О воре*» (Bunyan, 1867, с. 56-58).

Описание этой эмблемы эмоционально представлено в виде обращения лирического героя стихотворения к вору. Он напоминает последнему, что, желая незаконно приобрести, он намного больше теряет. Все честные люди избегают компании вора. Его судьба – быть изгоем, жить в страхе перед виселицей или быть закиданным камнями, умереть среди подобных людей, а его дальнейшая судьба – неминуемый ад:



Hear thou the Word of God, that will thee tell,
Without repentance thieves must go to hell.

27. «*О ребёнке с птицей в кустах*» (Bunyan, 1867, с. 59-62).

Стихотворение построено как обращение ребёнка к маленькой птице, которая прячется в кустах. В его трогательном обращении содержится описание опасностей, которые могут постигнуть птичку (колючки, змеи и т. д.) и обещание обеспечить ей надёжное укрытие (дворец отца), тепло и наилучшую еду (мясо, белый хлеб, молоко), лучших музыкантов и свою помощь. Призыв ребёнка поверить в любовь к ней Беньян сравнивает со словом Христа к людям:



This child of Christ an emblem is,
The bird to sinners I compare,
The thorns are like those sins of his
Which do surround him everywhere.

28. «*О Моисее и его жене*» (Bunyan, 1867, с. 63-64).

Беньян обращается к описанию эмблемы с ветхозаветными персонажами: Моисеем и его смуглой женой-эфиопкой. Законы, которые принёс Моисей в древности, были справедливыми, однако их не смог принять народ его жены (мадианетяне), которые продолжали поклоняться Ваалу и были за это уничтожены:



This Moses was a fair and comely man,
His wife a swarthy Ethiopian;
Nor did his milk-white bosom change her sin.

29. «О кусте розы» (Bunyan, 1867, с. 65-66).

Лирическая миниатюра про куст розы построена как размышление о красоте этого красивого цветка. Однако, кроме бутонов, она у неё ещё есть опасные шипы, из-за которых каждый может получить тяжёлые ранения:



Bush, why dost bear a rose
if none must have it.

30. «О заходящем солнце» (Bunyan, 1867, с. 67-68).

Изображённые на эмблеме путешественники высказывают свою сочувствие и беспокойство из-за захода солнца, которое погрузит их в темноту. Автор сравнивает солнце с Евангелием:



Our gospel has had here a summer's
day,
But in its sunshine we, like fools, did
play

31. «О лягушке» (Bunyan, 1867, с. 69-70).

Д. Беньян описывает лягушку как уродливое существо: влажная, холодная, с огромным ртом и животом, в котором помещается много гадких вещей. Она любит сидеть в немного возвышенном месте и неприятно квакает в садах. В

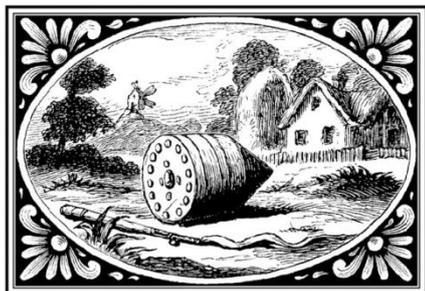
поучительном выводе к эмблеме автор указывает, что она олицетворяет лицемерие:



He is of nature cold, his mouth is wide
To prate, and at true goodness to deride.
He mounts his head as if he was above
The world, when yet 'tis that which has
his love.

32. «О полёте вверх» (Bunyan, 1867, с. 71).

Лирическая миниатюра на эту эмблему построена как небольшое размышление о виражах, которые создаёт кнут. Когда мальчик поднимает его вверх, тот крутится вокруг его пальца, выкручиваясь в разные стороны. Автор сравнивает с кнутом законника, который пытается выпутаться из ситуации:



Our legalist is like unto this top,
Without a whip he doth not duty do

33. «О муравье» (Bunyan, 1867, с. 72).

Поэт размышляет над тем, что маленьким муравьям не нужно учиться в школе, чтобы выполнять своё дело. По сравнению с муравьями, человек выглядит глупым, всем в своё время необходимо появиться на суде Божьем и человеку есть чему поучиться у муравьёв:



The piss-ant tell thee will what thou must do,
And set the way to life before thine eyes.

34. «О нищем» (Bunyan, 1867, с. 73-74).

В трогательном стихотворении про нищего автор описывает его лишения: бедность, попрошайничество, мытарства, стук в чужие двери, отказы от милостыни и нечастые подачки, которые будут способствовать спасению душ тех людей, которые делают доброе дело, поскольку им самим нужно будет стучаться в двери спасителя с прошением о помиловании:



They disregard him, he repeats his groans;
They still say nay, and he himself bemoans.
They grow more rugged, they call him vagrant;
He cries the shriller, trumpets out his want.

35. «О коне и наезднике» (Bunyan, 1867, с. 75-77).

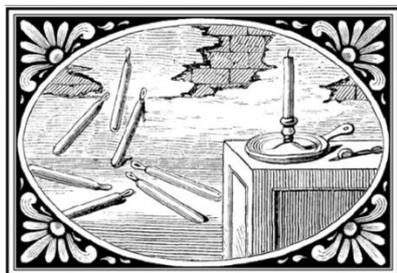
В стихотворении изображен образ дерзкого наездника, который сосредоточенно мчится на коне, всем своим видом демонстрируя важность своих дел. Он едет галопом, или рысью, которая придаёт ему особую серьёзность. Конь является настоящим виртуозом: он стремительно скачет вверх и быстро ныряет вниз, рискуя сломать себе шею, но уверенно мчится дальше. Образ коня автор сравнивает с человеком, которым мастерски руководит его душой:



Now let us turn our horse into a man,
His rider to a spirit, if we can.
Then let us, by the methods of the guider,
Tell every horse how he should know his rider.

36. «О раскиданных свечах» (Bunyan, 1867, с. 78-79).

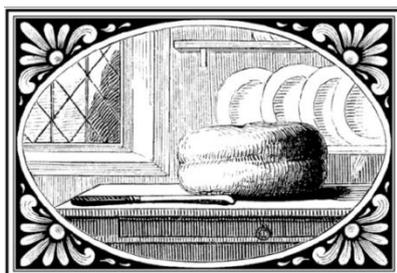
Лирический герой миниатюры старается собрать раскиданные в темноте свечи. Автор сравнивает их с состоянием растерянного человека, которого может спасти свет Святого Письма, похожий на горящую свечу в высоте:



The fallen candles do us intimate
The bulk of God's elect in their laps'd state;
Their lying scattered in the dark may be
To show, by man's lapsed state, his misery.

37. «О хлебе» (Bunyan, 1867, с. 80).

Беньян размышляет о том, какова цена хлеба. Она колеблется от одного пенни до двадцати, в зависимости от голодного или плодотворного года. Хлеб воспринимается им как эмблема слова Божьего:



This loaf's an emblem of the Word of God,
A thing of low esteem before the rod
Of famine smites the soul with fear of death,
But then it is our all, our life, our breath.

38. «Мальчик и часовщик» (Bunyan, 1867, с. 81-82).

Описание эмблемы построено как диалог между мальчиком, который принёс в мастерскую часовщика отремонтировать золотые часы, подарок своего отца. Мастер детально рассказал посетителю, как следует правильно присматривать за механизмом. Поэт сравнивает мальчика с новообращённым христианином, а часовщика – со Спасителем, который учит присматривать за своей душой:



Nor let thy graces over-grow with rust,
Be oft' renewed in the' spirit of thy
mind, Or else uncertain thou thy watch
wilt find.

39. «О зеркале» (Bunyan, 1867, с. 83-84).

В зеркале, как думает лирический герой стихотворения, можно увидеть всё – красоту и недостатки: пятна, веснушки и другие дефекты. Зеркало уподобляется Слову Божьему, в котором каждый видит себя:



Unto this glass we may compare the Word,
For that to man advantage doth afford
(Has he a mind to know himself and state),
To see what will be his eternal fate.

40. «О любви Христа» (Bunyan, 1867, с. 85-87).

Лирический герой сознаётся в своей любви к Спасителю. Он говорит о непостижимости божьих путей и предвидит, что христианство будет распространяться по всему миру. Поэт в трепетной форме представляет библейский пересказ канона об искуплении Христом грехов человечества:



When we had sinned, in his zeal he sware,
That he upon his back our sins would bear.

41. «О кудахтаньи курицы» (Bunyan, 1867, с. 88).

В небольшом стихотворении Д. Беньян размышляет о поведении курицы, которая, только снеся яйцо, оставляет его и на весь двор кудахчет об этом событии. Автор проводит параллель между курицей и людьми, тщеславие которых нивелирует их поступки:

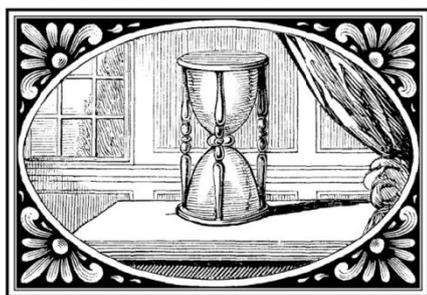


They can but cackle on't where e'er
they go,

What their right hand doth their left
hand must know.

42. «О песочных часах» (Bunyan, 1867, с. 89).

Песочные часы, которые сделал мастер, наполняются за шестьдесят минут. Время уходит, после чего начинается новый отсчёт. Человеческую жизнь автор сравнивает с работой песочных часов, поскольку проходит отмерянный термин, человек исчезает:



But when he has accomplished his day,

He, like a vapour, vanisheth away.

43. «Об улитке» (Bunyan, 1867, с. 90-91).

Движения улитки небыстрые, но мягкие. Поэтому она не спотыкается так, как это делают сильные существа. Ее путешествие короче, но его можно выдержать лучше, чем это удаётся тем, кому нужно идти намного дальше. Этот образ напоминает автору людей, которые тихо живут в вере Христовой:



Then let none faint, nor be at all dismayed

That life by Christ do seek, they shall not fail To
have it; let them nothing be afraid;

The herb and flower are eaten by the snail.

44. «О невесте Христовой» (Bunyan, 1867, с. 92-94).

Поэт выражает сочувствие всем женщинам, которые прошли сквозь страшные страдания за веру. Получив вечную жизнь, уверен он, они наслаждаются преимуществами своих добродетелей:



Instead of filth, she now has her perfumes;
Instead of ignominy, her chains of gold:
Instead of what the beauty most consumes,
Her beauty's perfect, lovely to behold.

45. «Об умелом игроке» (Bunyan, 1867, с. 95-96).

Человек, умеющий исправно играть на музыкальном инструменте, вызывает настоящее восхищение автора. Его уши различают тончайшие оттенки звуков, ум резонирует с весельем или грустью, отраженными в музыке. Совсем не таким является исполнитель, у которого нет достаточных навыков, от несовершенной игры слушатель быстро устаёт, а многие из них не могут ни петь, ни танцевать. Так и священник подобен настоящему, либо неумелому музыканту:



And by his saying doth the heart so reach,
That it doth joy or sigh before the Lord.
But some there be, which, as the brute,
doth lie Under the Word

46. «О естественном человеке» (Bunyan, 1867, с. 97).

Естественный человек вызывает наибольшую неприязнь у поэта-проповедника. Очевидно, что он категорически не воспринимает концепцию следующего своим способностям естественного человека, которая была популярна в светских кругах XVII в.:



Blind reason is his guider,
The devil is his rider.

47. «О непослушном ребёнке» (Bunyan, 1867, с. 98-100).

Беньян с сожалением пишет про детей, которые чрезмерно избалованы вниманием своих родителей. В подростковом возрасте дети склонны к «восстанию», стремятся удовлетворить свои потребности, которые ведут их в ад:



They snap and snarl if parents them control,
Though but in things most hurtful to the soul.
They reckon they are masters, and that we
Who parents are, should to them subject be!

48. «О чистом листе» (Bunyan, 1867, с. 101-102).

Эмблема, на которой изображена аккуратно расположенная на столе открытая тетрадь с письменными принадлежностями, вызывает у автора лирические чувства. Он сравнивает с душой человека тетрадь, в которой будет написана его будущая судьба:



Some souls are like unto this black or sheet
(Though not a whitenets) The next men they meet
Be what he will, a good man or deluder,
A knave or fool, the dangtrous intruder

49. «Об огне» (Bunyan, 1867, с. 103).

Огонь, как представляет автор в следующей миниатюре, посвящённой описанию соответствующей эмблемы, является опасным, когда выходит из-под контроля. Тот, кто ощутил на себе его силу, имеет значительные телесные поражения, подобные адским пыткам. Поэт-проповедник призывает читателей осознать свою ответственность за грехи:



While some tormented are in hell for sin,
On earth some greatly do delight therein

Исследование эстетической составляющей лирических произведений Дж. Беньяна для детей приводит к выводу о том, что автор использовал 49 эмблем в «Книге для мальчиков и девочек» («Божественные эмблемы или одухотворение временных вещей») как наглядный материал для стихотворных наставлений в духе христианской морали. Ведущими темами английского проповедника стали вопросы религиозного воспитания, расхождений между католическими и протестантскими догмами, сути христианских ценностей. Основой интерпретации эмблем Д. Беньяном является поиск в популярной эмблематике христианского метасюжета культуры. Другим важным моментом стал призыв к самопознанию и самоусовершенствованию, которое прослеживается в интерпретации мотивов борьбы противоположных чувств в душе человека; борьбы материального и духовного; познания себя, проповедь следования своей натуре. Особенностью философско-религиозной составляющей стихов для детей английского автора является дидактизм, религиозное воспитание, желание отойти от догматичного восприятия Библейской символики, протестантские настроения, стремление подняться на пьедестал наивысшего духовного прозрения путём соединения средств наблюдательного и интеллектуально-логического мышления.

References

Brown, J. (1888). *John Bunyan: his life, times and work*. Boston and New York: Houghton, Mifflin and Company, p. 504.

Bunyan, J. (1867). *Divine Emblems or Temporal Things Spiritualised*. London: Bickers & Son; Edinburgh: Printed by Ballantyne & Co, p. 103 Access mode to John Bunyan Archive: <https://archive.org/stream/divineemblemsort00buny#page/n7/mode/2up>.

Chong, K. (2006). Enchanting the Reader in The Pilgrim's Progress. *Bunyan Studies*. № 12, pp. 70-87.

Chyzhevsky, D. (2003). Ukrainian literary baroque/Українське літературне бароко. Київ: Обереги,

576 с. (Київська бібліотека давнього українського письменства. Студії, Т. IV).

Dutton, R.A. (1978). Interesting, but Tough. *Reading the Pilgrim's Progress//Studies in English Literature*, № 18, pp. 439-456.

Foster, A.J. (1901). *Bunyan's Country*. Studies in the Bedfordshire Topography of the Pilgrim's Progress. London: Virtue, p. 182.

Furlong, M. (1975). *Puritan's Progress*. London: Hodder & Stoughton, p. 172.

Rodgers, J. (1883). *Lectures on Pilgrim's Progress*. Pittsburg: Myers, Shinkle and Co, p. 529.

Shevchuk, T. (2010). *At the crossroads of epochs: ancient literature in the works of Grigory Skovoroda/На перехресті епох: антична література у творчості Григорія Сковороди*. Ізмаїл: СМІЛ. 360 с.

Sim, S. (2006). The Wilderness of this World: Bunyan and the State of Nature. *Bunyan Studies*, № 12, pp. 22-35.

Winslow, O.E. (1961). *John Bunyan*. N. Y.: Klide and Co, p. 365.